

Условия сложения культур бронзового века в Западной Сибири

Изучение причин и обстоятельств перехода от каменного века к бронзовому — актуальнейшая задача. На территории Западной Сибири этот переход совпал с очень важными социально-экономическими событиями — освоением металлообработки, внедрением в экономику производящих отраслей хозяйства, активизацией миграционных процессов, углублением этнической дифференциации населения, оформлением нескольких параллельных линий культурной преемственности. Нет сомнения, что перечисленные события — звенья одной цепи, однако пока не удастся уяснить четкую последовательность их причинно-следственной связи.

Я коснусь здесь исторического и экономического аспектов проблемы. Переходя к первому, отмечу, что главной трудностью в исследовании происхождения западносибирских культур бронзового века является преодоление устаревших взглядов и схем. Отдельные традиционные точки зрения сохраняются потому, что стали привычными. Появившись давно, они обоснованы случайным немногочисленным материалом, по научной значимости несравнимым с нынешним. Считается, что на урало-западносибирской территории накануне и в бронзовом веке существовала единая культурная и этнокультурная общность. Это было высказано, когда неолит и бронзовый век Западной Сибири были почти неизвестны¹. Точка зрения стала общепринятой, вот уже несколько десятилетий повторяется в литературе, на фоне новых и новейших исследований стала анахронизмом и дает неправильное направление научному поиску.

Сейчас стало очевидным, что в эпоху раннего металла и в бронзовом веке на исследуемой территории существовали три основные культурные традиции, особенно хорошо выраженные в орнаментальных комплексах: 1) андронидная, с богатым и своеобразным геометризмом оформления сосудов; 2) гребенчато-ямочная, для посуды которой характерно чередование в орнаменте рядов гребенчатого штампа или шагающей гребенки с рядами глубоких ямочных вдавлений; 3) отступающе-накольчатая или самусьская, для которой характерно переживание многих автохтонных ранненеолитических орнаментов (волн, псевдоплетенок, сплошных взаимопроникающих треугольных зон и др.).

¹ Историографию вопроса см.: *Мошинская В. И.* Об основных направлениях и тенденциях в изучении бронзового века Урала. — В сб.: *Проблемы археологии Урала и Сибири.* М., 1973.

В эпоху раннего металла андроновидная орнаментальная (культурная) традиция локализовалась в основном в районах, прилегающих к Южному и Среднему Уралу (памятники суртандинского и аятского типов), гребенчато-ямочная — главным образом в лесостепном и таежном Ишимо-Иртыше (комплекс стоянок Байрык-Иска I в районе Тюмени, Екатеринбургской в Омской обл. и др.), отступающе-накольчатая — преимущественно в юго-восточной части Приобья (памятники типа Самусьского могильника и Новокусковской стоянки). В последние годы особенно в связи с раскопками В. Т. Юровской в Нижнем Приоболье (памятники боборыкинско-го типа) и Р. С. Габышева в Иско-Бельском междуречье (поселения эпохи неолита и раннего металла с накольчатой керамикой) выяснилось, что элементы отступающе-накольчатой орнаментальной традиции вплоть до начала бронзового века не были чужды для Уральского региона, хотя вопрос о степени их генетической близости самусьским неясен.

Улавливается четвертая традиция — гребенчатая, локализованная с конца неолита и в бронзовом веке в Восточном Зауралье, к северу от ареала андроновидных и к западу от ареала гребенчато-ямочных культур. Один из ранних этапов развития гребенчатой традиции представлен памятниками шапкульского типа в Нижнем Приоболье, относящимися к переходному времени от неолита к бронзовому веку. Следует заметить однако, что типологически гребенчатый орнаментальный комплекс занимает промежуток между андроновидным и гребенчато-ямочным, т. е. он не так специфичен и четок, как одновременные андроновидный, гребенчато-ямочный и самусьский.

Локализацию орнаментальных традиций мы склонны связывать с определенными этнокультурными общностями. Границы этих общностей неоднократно менялись, имели место взаимопроникновения и частичные перераспределения ареалов, причем на стыке культурных областей обычно возникали «гибридные» культуры, сочетавшие элементы двух или нескольких культурных традиций (например липчинская энеолитическая культура в Нижнем Приоболье, сузгунская культура эпохи бронзы в таежном Прииртыше, молчановская культура переходного времени от бронзового века к железному в Нижнем Причулымье и Нарымском Приобье и др.). Нестандартные взаимодействия культурных традиций в значительной мере определили своеобразие локальных западносибирских культур на разных этапах бронзового века.

Экологический аспект может быть понят лишь в свете причин и конкретных проявлений неравномерности исторического развития разных районов Зауралья и Западной Сибири, которая особенно отчетливо проявилась в эпоху раннего металла и в бронзовом веке, когда в связи с появлением металлообработки и развитием производящего хозяйства стала особенно явствен-

ной зависимость между особенностями географической среды, типом хозяйства и уровнем социального развития.

В глубинных таежных районах, где ландшафтно-климатическая обстановка оставалась неизменной, сохранялся традиционный охотничий и охотничье-рыболовный уклад. В пограничье тайги и лесостепи, а также в лесостепной и степной зонах, где климат был не так суров, а ландшафтно-климатическая нестабильность сказывалась сильнее, с большей активностью и с большим успехом шли поиски более рациональных и экологически оправданных форм хозяйства, которые привели к появлению на юге Западно-Сибирской равнины пастушества и земледелия. Открытие и освоение производящей экономики явилось тем хронологическим рубежом, с которого началось социально-экономическое отставание таежных районов Западной Сибири от степных.

В бронзовом веке на Западно-Сибирской равнине сосуществовали две основные культурно-хозяйственные зоны — охотничье-рыболовная (таежная) и пастушеско-земледельческая (степная). В контактной полосе сложился «гибридный» культурно-хозяйственный ареал с многоотраслевым хозяйством, сочетавшим скотоводческо-земледельческие занятия с охотничье-рыболовными промыслами. Внутри этих гигантских культурно-хозяйственных областей, в свою очередь, проявляются тенденции к локальной экономической дифференциации. Так, в таежной части Западной Сибири уже накануне бронзового века фиксируется, по крайней мере, четыре разновидности присваивающего хозяйства, различающиеся между собой преимущественной ориентацией на какой-либо определенный вид промысла: 1) коллективная загонная охота на лесных копытных на путях их сезонных миграций (лесное Зауралье); 2) бродячая охота на северного оленя (зона тундры); 3) полуоседлое охотничье-рыболовное хозяйство с сезонным чередованием охотничьего (преимущественно зимнего) и рыболовного (преимущественно летнего) промыслов (таежное Обь-Иртышье); 4) оседлое рыболовство (Нижнее Притоболье). Думается, что ключ к пониманию истоков этнокультурной дифференциации древнего населения Западной Сибири следует искать в экологической специфике районов, определившей особенности хозяйственного уклада локальных коллективов со всеми вытекающими отсюда последствиями социального (культурного, этнического) порядка. Не исключено, что четыре культурные традиции, сложившиеся в таежной и, отчасти, лесостепной частях Западной Сибири (андроидная, гребенчатая, гребенчато-ямочная, отступающе-накольчатая), были приурочены первоначально к разным экономическим районам с разными типами присваивающего хозяйства. Это направление исследования ранних этапов этнокультурной истории западносибирских аборигенов представляется нам достаточно перспективным.